

ГОДЪ
Сороковой

ЛИТОВСКИЯ

15 Сентября 1902 года.
ВОСКРЕСЕНЬЕ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

№ 37.

ВѢДОМОСТИ.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.

Отдѣльные ММ Литовскихъ Епарх. Вѣд. за прошедшіе годы по 5 коп., а за 1897, 1898, 1899 г., 1900 и 1901 г. по 10 к. (марками).

Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
„ два раза 15 „
„ три раза 20 „

СОДЕРЖАНІЕ № 37.

Дѣйствія Правительства. Мѣстныя распоряженія.
Перемѣщенія. О сборахъ пожертвованій на храмъ Покрова Пресв. Богородицы въ Кіевѣ. Мѣстныя извѣстія. Архіерейскія служенія. Вакансіи. Неофициальный отдѣлъ. Слово на новолѣтіе церковное 1 сентября 1902 г. Чѣмъ отличается православная вѣра отъ западныхъ исповѣданій. Памяти полковника Дѣева. О католическихъ духовныхъ семинаріяхъ. Воззваніе. Объявленіе.

Дѣйствія Правительства.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Думы знака отличія безпорочной службы, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 22 день августа текущаго года, пожаловать по вѣдомству Православнаго исповѣданія таковыя знаки XL-лѣтняго достоинства, надворному совѣтнику, старшему учителю Виленскаго духовнаго училища Іоанникію Чернолучному.

Мѣстныя распоряженія.

— 6 сентября священникъ Заборской церкви, Дисненскаго уѣзда, *Аванасій Образскій* перемѣщенъ, согласно прошенію, на вакантное священническое мѣсто въ с. Лужкахъ, того же уѣзда.

— 6 сентября псаломщики церквей—Глубокской, Дисненскаго уѣзда, *Николай Круковский* и Дол-

гиновской, Вилейскаго уѣзда, *Михаиль Орловскій*, согласно прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

О сборѣ пожертвованій на храмъ Покрова Пресв. Богородицы въ Кіевѣ.

Высокопреосвященнѣйшій Θεогность, митрополитъ Кіевскій и Галицкій 19 августа 1902 года за № 19992, сообщилъ Высокопреосвященнѣйшему Ювеналію, Архіепископу Литовскому и Виленскому, что въ декабрь минувшаго 1901 года послѣдовало въ 30 день Высочайшее Государя Императора повелѣніе, напечатанное въ № 5 Церковныхъ Вѣдомостей за настоящій годъ, объ установленіи: а) повсемѣстнаго по Имперіи кружечнаго сбора пожертвованій на окончаніе постройки Николаевскаго соборнаго храма при Кіево-Покровскомъ женскомъ монастырѣ и б) особаго въ день Покрова Пресвятыя Богородицы 1-го октября 1902 года на окончаніе означенной постройки, а въ № 1 Церковныхъ Вѣдомостей за настоящій годъ напечатано по опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 7—19 декабря минувшаго года за № 4998 воззваніе отъ строительной комиссіи съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ на означенную постройку. Относясь съ живѣйшимъ участіемъ къ постройкѣ создаемаго въ Кіево-Покровскомъ женскомъ монастырѣ Николаевскаго соборнаго храма и будучи проникнутъ искреннимъ желаніемъ скорѣйшаго окончанія этой постройки, въ чемъ настойтъ для обители неотложная надобность, Высокопреосвященнѣйшій Θεогность, митрополитъ Кіевскій, проситъ Его Высокопреосвященство оказать содѣйствіе къ успѣху означенныхъ выше сборовъ въ Литовской епархіи, съ тѣмъ, чтобы сбо-

ры эти чрезъ епархіальную Консисторію были направляемы въ Кіевъ на имя Кіево-Покровскаго женскаго монастыря, тарелочный по окончаніи слѣдующаго за сборомъ года, а Покровскій въ теченіе ноября настоящаго года.

О вышепроеписанномъ Литовская духовная Консисторія предписываетъ духовенству Литовской епархіи къ точному исполненію.

Мѣстныя извѣстія.

— **Архіерейскія служенія.** 8 сентября, въ праздникъ Рождества Божіей Матери, Его Высокопреосвященство совершилъ Божественную литургію въ Свято-Духовомъ монастырѣ въ сослуженіи старшей братіи. Проповѣдь произнесъ священникъ Лука Смокуновичъ.

А) ВАКАНТНЫ МѢСТА СВЯЩЕННИКОВЪ —

- Дисненскаго* — с. Заборьѣ (10).
 — с. Лужахъ (3).
Вилейскаго — с. Габахъ (6).
 — с. Камень-Спаскѣ (5).
 — с. Рабуни (4).
 — с. Ситцахъ (4).
Лидскаго — с. Турейскѣ (3).

Б) ВАКАНТНЫ МѢСТА ПСАЛОМЩИКОВЪ —

- Свенцянскаго* — въ с. Желядзи (6).

Неоффициальный отдѣлъ.

Слово на новолѣтіе церковное 1 сентября 1902 года.

Въ вышнихъ живый Христе Царю, встѣхъ видимыхъ и невидимыхъ Творче и Зиждителю, иже дни и ноци, времена и лѣта сотворивый, благослови нынѣ вънецъ лѣта: соблюди и сохрани въ мирѣ православнаго Императора, и градъ, и люди Твоя, и даруй миръ церквамъ Твоимъ, многомилостиве.

(Кондакъ индикта и на хвал. стихира.)

Православная Церковь съ древнихъ временъ совершаетъ свой праздникъ новолѣтія 1 сентября и

приноситъ Творцу твари славословіе и благодареніе за всѣ Его неисчетныя милости Св. Церкви, Императору и народу, и молитъ Его благословить вѣнецъ или начало новолѣтія и сохранить въ мирѣ Императора, грады, людей, и даровать миръ церквамъ.

По творческому, всемогущему, державному слову весь міръ видимый и невидимый, призванный къ бытію изъ небытія, движется и живетъ стройно, прекрасно, великолѣпно, въ высочайшей степени благотворно, и своимъ дивнымъ и теченіемъ, и устройствомъ непрестанно восхваляетъ Творца и Промыслителя своего.

Дни и ночи, восходы и закаты солнца, хороводы звѣздъ, времена года, стройно и непрерывно сменяются однѣ другими,—и мы непрестанно восхищаемся чуднымъ зрѣлищемъ дней и ночей, или явленіемъ и продолженіемъ весны, лѣта, осени и зимы, принося ежедневно дань удивленія и хвалы всеблагому, премудрому и всемогущему Художнику и Промыслителю Богу—въ Троицѣ.

Но, тогда какъ міръ физическій непрестанно представляетъ собой чудную гармонію тварей великихъ и малыхъ, одушевленныхъ и неодушевленныхъ,—міръ нравственный, или родъ человѣческой представляетъ собой безобразное зрѣлище страстей человѣческихъ, борьбу однихъ народностей съ другими на жизнь или на смерть, или безобразную, мятежную борьбу страстей человѣческихъ—въ національностяхъ, въ сословіяхъ, въ честныхъ семьяхъ:—вездѣ мятежъ страстей человѣческихъ; нѣтъ порядка, мира и благосостоянія во многихъ семьяхъ, сплошь и рядомъ онѣ распадаются изъ-за увлеченій котораго-либо изъ супруговъ; дѣти остаются раскутными отцами или матерями на произволъ судьбы, нищета увеличиваетъ; довольство и благосостояніе уменьшается; стоны и слезы возносятся къ небесамъ; вольнодумство и невѣріе широко раскрываютъ зѣвъ свой и языкъ ихъ проходитъ по землѣ (Псал. 72, 9); даже молодые люди, едва оперившіеся, дерзко разглагольствуютъ о священныхъ и таинственныхъ предметахъ, отвергая самыя жизненныя истины святой, спасительной вѣры; не стало для многихъ, многихъ ничего святаго. А оттого жизнь потеряла цѣну и съ нею расстаются иногда варварски, либо топятъ, либо стрѣляютъ, либо ядами лишаютъ себя жизни.

Къ этому привели наше интеллигентное юношество Дарвины, Ницше, Толстые, и тѣмъ болѣе, что они прослыли модными, высокоталантливыми, колоссальными учеными. Нравы извращены; вѣра и Евангеліе забыты мнимо-учеными, Церковь стала для многихъ чужой.

Но за то рядомъ съ этимъ безбожнымъ поклѣніемъ стоитъ великая, живая русская стѣна изъ

право- и — искренно вѣрующихъ людей—русскій простой народъ, котораго не поколеблетъ наша интеллигенція, наши зарвавшіеся и гордо поднявшіе свои головы Толстовцы. Эта стѣна есть, вмѣстѣ съ христіанскимъ воинствомъ и вѣрнымъ дворянствомъ и всякимъ другимъ сословіемъ Россіи—твердый оплотъ и Государства Русскаго, котораго не въ состояніи сломить наши доморожденные вольнодумцы.

Для новаго церковнаго года желаемъ и себѣ, и всему Русскому народу, и учащемуся юношеству, и самому паству обновленія въ духѣ св. Евангельской Вѣры и Церкви. Аминь.

Протоіерей *Іоаннъ Сергеевъ*.

Чѣмъ отличается православная вѣра отъ Западныхъ исповѣданій.

На такой вопросъ многіе изъ русскихъ образованныхъ людей скажутъ—обрядами. Нелѣпность подобнаго отвѣта до того очевидна, что онъ не заслуживаетъ и вниманія. Однако, немногимъ ближе къ истинѣ иное сужденіе, которое присуще людямъ богословски-просвѣщеннымъ. Они скажутъ намъ о *filioque*, о главенствѣ папы и другихъ догматахъ, кои отвергаются православіемъ и о тѣхъ догматахъ, общихъ православію и латинству, которые отвергаютъ протестанты. Выходитъ, что православіе лишено содержания, составляющаго его исключительную принадлежность, одинаково чуждую европейскимъ исповѣданіямъ. Между тѣмъ историческое происхожденіе послѣднихъ, выработавшихся одно изъ другого, заставляетъ думать, что все они одинаково чужды тѣхъ или иныхъ сокровищъ Христовой истины, потому что сомнительно допустить, чтобы изъ ереси могла выработаться другая, не сохранивъ въ себѣ извѣстной доли первой и не возвращаясь все-таки къ истинной церкви.

Славянофильскіе богословы въ лицѣ Хомякова впервые постарались отмѣтить разность истинной церкви отъ западныхъ исповѣданій не по тѣмъ или инымъ догматическимъ частностямъ, а со стороны общаго превосходства внутренняго идеала истинной церкви надъ церквами инославными. Въ этомъ огромная заслуга Хомякова предъ богословскою наукою, и предъ Церковью, и предъ просвѣщеннымъ Западомъ, который оцѣнилъ ее такъ же единодушно, какъ и русскіе литераторы, интересующіеся религіями. Оцѣнка эта обнаруживается всего убѣдительнѣе тѣмъ, что все европейскіе богословы, относящіеся съ симпатіей къ православію, говорятъ о немъ въ хомяковской формулировкѣ вѣроисповѣданныхъ разностей. Въ частности старокатолики, тяготеющіе къ православной церкви и завязавшіе продолжительную официальную пере-

писку о сближеніи съ нами своей общины, излагаютъ, именно, хомяковскіе взгляды на главные вопросы, раздѣляющіе, по ихъ мнѣнію, насъ и старокатолицизмъ. Мы разумѣемъ мысль о *filioque*, какъ о нововведеніи, прежде всего противномъ церковной дисциплинѣ, которая велитъ „блюсти единеніе духа въ союзѣ мира“, и на „пресуществленіе“ въ евхаристіи, какъ на понятіе, чуждое церковному преданію (которое учитъ о преложеніи) и заимствованное у западныхъ теологовъ.

Среди всехъ богословскихъ сочиненій, писанныхъ русскими, небольшой томъ Хомякова является самымъ популярнымъ, какъ среди нашего просвѣщеннаго общества, такъ и за границей. Не станемъ поэтому воспроизводить подробно его положеній. Напомнимъ, что онъ разсматриваетъ разность вѣроисповѣданій въ ихъ ученіи о 9-мъ членѣ Символа Вѣры—въ ученіи о церкви. Раскрывая православное ученіе объ этой истинѣ, совершенно искаженное и почти утраченное всею инославнымъ Западомъ, Хомяковъ весьма ясно показываетъ нравственную цѣнность нашего духовнаго идеала, превосходство, вообще, нашей вѣры надъ инославіемъ, которое утратило одну изъ наиболѣе святыхъ и возвышающихъ душу истинъ христіанства. Разумѣи подъ церковью не столько власть, сколько взаимный союзъ душъ, восполняющихъ другъ друга своимъ таинственнымъ общеніемъ со Христомъ, который открывается вѣрующимъ не по одиночѣ, но въ ихъ взаимной любви, по ихъ единству (вселенскій соборъ), Хомяковъ вноситъ во все требованія церковной дисциплины и въ самое познаніе божественной истины (что обусловлено авторитетомъ церковнаго преданія)—вноситъ духъ радостный, чуждый рабства, уносящій насъ въ необъятную широту общенія съ цѣлымъ міромъ вѣрующихъ, съ цѣлою вѣчностью.

Признавая безъ дальнихъ словъ, что православное ученіе о церкви Хомяковымъ изложено правильно и что онъ вообще достаточно обнаружилъ превосходство православія надъ западными исповѣданіями, утратившими понятіе о нравственномъ союзѣ вѣрующихъ въ ихъ религіозной жизни и религіозномъ познаніи и низведшими царствіе Божіе на степенъ или личваго (индивидуальнаго) подвига или внѣшнє-правовой государственной организаціи—признавая это и преклоняясь передъ богословскою и миссіонерскою заслугой Хомякова, мы утверждаемъ, однако, что его опредѣленіе православія, или — что тоже — истиннаго богооткровеннаго христіанства въ противовѣсъ европейскимъ исповѣданіямъ, неполно. Намъ давно хотѣлось его восполнить.

На самомъ дѣлѣ разность между нашей вѣрой и инославіемъ лежитъ гораздо глубже.

Догматъ церкви является, конечно, однимъ изъ

важнѣйшихъ; наше общеніе черезъ церковь должно воспроизводиться въ сознаніи вѣрующаго человѣка постоянно. Но и помимо этого въ опредѣленіи прямого отношенія каждой личности къ Богу и къ своей жизни, чувствуется глубокая разность между инославнымъ европейцемъ и православнымъ христіаниномъ. Разностью этой проникнуты даже мелочи. Возьмемъ руководства духовной жизни. Одни изъ нихъ, по которымъ мы учимся въ школахъ и которыя составляютъ содержаніе нашей богословской науки, догматической и моральной, заимствованы у католиковъ и протестантовъ; у насъ опущены только извѣстные всѣмъ и осужденные церковными авторитетами прямые заблужденія инославія. Другія руководства нашей духовной жизни, общія образованнымъ людямъ и народу, какъ современникамъ, такъ и предкамъ нашимъ по вѣрѣ до IX вѣка и ранѣе, составляютъ содержаніе богослужебныхъ молитвъ, гимновъ и нашу святоотеческую мораль.

Но замѣчательное дѣло! Между обоими родами этихъ руководствъ почти нѣтъ внутренней связи. Нашихъ прологовъ, нашихъ догматическихъ гимновъ (стихирь и канонъ), нашихъ Четив-Миней не знаютъ дипломированные богословы, а если иногда и знаютъ, то не какъ религіозные мыслители, но какъ простые богомольцы, какъ любители церковнаго пѣнія. Между тѣмъ эта славянская литература въ толстыхъ неуклюжихъ книгахъ есть главная и почти единственная питательница и созидательница дѣйствительной, живой русской вѣры и не только простонародной, но и просвѣщенной. Однако богословская наука не можетъ даже подступить къ ней, хотя бы изъ психологическаго интереса.

Возьмемъ теперь наиболѣе совершенныхъ христіанъ, руководителей христіанской жизни среди насъ: іеросхимонаха Амвросія, о. Іоанна, еп. Теофана. Они не узкіе фанатики, они были въ общеніи со свѣтскими писателями, они благодарные воспитанники семинарій и академій, но отыщите въ ихъ поученіяхъ заимствования или ссылки на наше школьное и ученое богословіе. Не найдете, кромѣ случайныхъ оговорокъ!

Предложите имъ цѣлыя горы ученыхъ томовъ въ помощь ихъ поученіямъ, они отнесутся къ нимъ съ уваженіемъ, и, повѣрьте, не найдутъ, что позаимствовать. То же испытываетъ и обыкновенный христіанинъ, желающій осмыслить то или иное явленіе своей религіозной жизни. — Очевидно, что создавшаяся по западнымъ принципамъ богословская наука наша, хотя бы и чуждая западныхъ заблужденій, такъ далека отъ дѣйствительной духовной жизни православныхъ христіанъ, такъ несродна ей, что не только не можетъ руководить послѣдней, но даже и приближаться къ ней.

Этого не могло бы быть, еслибъ только въ ученіи о церкви заключалась разность западнаго богословія отъ православнаго; но это произошло оттого, что западныя религіи измѣнили самое понятіе о христіанской жизни, о ея цѣли, ея условіяхъ.

Будучи ректоромъ Академіи, я задалъ одному умному студенту тему: „сравнить христіанское правоученіе по епископу Теофану и по Мартенсену *). Мартенсенъ — маститый протестантскій проповѣдникъ, признаваемый за лучшаго моралиста-теолога, притомъ наиболѣе свободнаго отъ вѣроисповѣдныхъ заблужденій. Еп. Теофанъ — просвѣщенный русскій богословъ, бывшій ректоръ Петербургской Академіи. И что-же? Оказалось, что христіанская мораль подъ перомъ этихъ двухъ авторовъ явилась въ совершенно различномъ, нерѣдко до противоположности различномъ видѣ. Итогъ разностей формулированъ такъ.

Еп. Теофанъ учитъ тому, какъ построить жизнь по требованію христіанскаго совершенства, а западный епископъ (*sit venia verbo*) беретъ изъ христіанства то и настолько, что и насколько совмѣстимо съ условіями современной культурной жизни. Значитъ, первый смотритъ на христіанство, какъ на вѣчный устой истинной жизни и требуетъ отъ каждаго ломать себя и жизнь до тѣхъ поръ, пока она не войдетъ въ эту норму, а второй смотритъ на основы современной культурной жизни, какъ на фактъ непоколебимый и лишь въ области существующихъ частныхъ разновидностей его указываетъ тѣ изъ нихъ, которыя наиболѣе одобрительны съ христіанской точки зрѣнія. Первый требуетъ нравственнаго героизма, подвига, второй высматриваетъ, что-бы изъ христіанства годилось намъ въ нашемъ теперешнемъ жизненномъ устройствѣ? Для перваго, человѣка, призваннаго къ загробной вѣчности, въ которой начнется истинная жизнь, исторически сложившійся механизмъ современной жизни — ничтожный призракъ, а для втораго ученіе о будущей жизни — возвышенная, облагораживающая идея, идея, помогающая намъ лучше и лучше устраивать здѣсь реальную жизнь.

Въ разности этихъ двухъ учителей добродѣтели сказала и разность западно-европейскихъ религій и православной вѣры. Послѣдняя исходитъ изъ понятія христіанскаго совершенства или святости и съ этой точки зрѣнія даетъ оцѣнку наличной дѣйствительности, а западъ утверждаетъ на *status quo* жизни и выгадываетъ тотъ *minimum* религіозныхъ отпавленій, при которыхъ можно спастись, если и впрямь существуетъ вѣчность.

„Вы указываете не на ложныя вѣрованія, а на

*) См. Православный Собесѣдникъ за 1899 г. или „Сборникъ сочиненій студентовъ Казанской Дух. Академіи“, т. I, 1900.

пониженное религиозное настроеніе Запада!“ скажутъ намъ.

Да! отвѣтимъ мы; пока мы говорили о настроеніи, о вырожденіи западной религиозной жизни и мысли; сейчасъ укажемъ и на высокій принципъ, ими утраченный.

Христіанство есть подвигъ добродѣтели; христіанство есть жемчужина, для пріобрѣтенія которой благоразумный купецъ Евангелія долженъ былъ распродать все свое имущество. Исторически подъ этимъ самоотверженнымъ рѣшеніемъ, подъ вліяніемъ креста, разумѣлись, повидимому, различные подвиги: во время земной жизни Спасителя—вступленіе въ число учениковъ, слѣдовавшихъ за Нимъ; далѣе—исповѣданіе вѣры и мученичество; затѣмъ, отъ IV вѣка и по XX—отшельничество и монашество. На самомъ дѣлѣ эти разные виды подвига были лишь условіями одной идеи, одной цѣли—постепеннаго достиженія на землѣ духовнаго совершенства, т. е. свободы отъ страстей или безстрастія и обладанія всеми добродѣтелями, какъ того просятъ себѣ всѣ вѣрующіе въ Ефремовой молитвѣ, многократно повторяемой Великимъ постомъ въ сопровожденіи многочисленныхъ поклоновъ. „Сія есть воля Божія—святость ваша“, говоритъ Апостоль, а достигнуть ее можно лишь сдѣлавъ ее главнѣйшей, единственной цѣлью жизни, если жить для того, чтобы достигать святости. Въ этомъ заключается истинное христіанство; это—сущность православія въ отличіе отъ инославія западнаго. Восточныя ереси къ этому отношенію, а слѣдовательно по существу, гораздо ближе къ православію, чѣмъ западныя (разумѣемъ наиболѣе сильную восточную ересь монофизитовъ, къ которой близко примыкаютъ армяне). Духовное совершенство личности остается и у нихъ цѣлью христіанской жизни, а разность возникаетъ только въ ученіи объ условіяхъ къ достиженію этой цѣли.

Но развѣ западные христіане говорятъ, что стремиться къ нравственному совершенству не нужно? Неужели они станутъ отрицать, что христіанство заповѣдуетъ намъ совершенство?

Сказать они этого не скажутъ, но не въ этомъ видятъ они сущность христіанства; да и въ пониманіи совершенства и въ способахъ достиженія его они разойдутся съ нами на каждомъ словѣ; они даже не поймутъ насъ ни въ чемъ, и не согласятся съ тѣмъ, что, именно, нравственное совершенство личности есть цѣль христіанской жизни, а не просто богопознаніе (какъ полагаютъ протестанты) или благоустроеніе церкви (паписты), за что, по ихъ мнѣнію, самъ Богъ даетъ человѣку нравственное совершенство въ качествѣ возмездія.

Нравственное совершенство достигается путемъ самодѣятельной сложной работы надъ собой, внутрен-

ней борьбой, лишеніями, въ особенности же самоуничтоженіемъ. Православный христіанинъ, искренно и усердно выполняющій духовную дисциплину, уже тѣмъ самымъ проходитъ значительную часть этого подвига, потому что наша дисциплина вся устроена именно такъ, чтобы служить постепенному умерщвленію страстей и пріобрѣтенію благодатнаго совершенства. Этому способствуетъ содержаніе нашихъ богослужебныхъ молитвъ, подвиги говѣнія, постовъ и тотъ почти монашескій строй православной жизни, который указанъ нашимъ уставомъ и котораго строго держались наши предки до Петра и держатся донныя люди, живущіе началами народной культуры.

Говоря короче, православная вѣра есть вѣра аскетическая; православное богословское мышленіе—то, которое не остается мертвымъ достояніемъ школы, но вліяетъ на жизнь и распространяется въ народъ, оно есть изслѣдованіе о путяхъ духовнаго совершенствованія. Съ этой именно точки зрѣнія разсматриваются въ нашихъ стихирахъ и канонахъ, какъ догматическія опредѣленія, такъ и событія Священной Исторіи, а равно и заповѣди и ожиданіе Страшнаго Суда.

(Окончаніе будетъ).

Памяти полковника Дѣева.

На 10-й верстѣ отъ города Вильны, по Ошмянскому тракту, съ лѣвой стороны, на возвышенномъ холмѣ, оканчивающемся съ сѣверо востока крутымъ обрывомъ, красуется памятникъ начальнику Казанскаго пѣхотнаго полка Михаилу Дѣеву. Памятникъ воздвигнутъ въ 1894 году на могилѣ сего воина въ томъ именно мѣстѣ, гдѣ расположился лагерь его полка. 31-го іюля 1794 года полковникъ Дѣевъ съ двумя пушками приблизился къ Островоротной башнѣ г. Вильны, а отсюда командированъ былъ къ Зарѣчью для усмиренія бунтовщиковъ при зарѣчныхъ стѣнныхъ воротахъ. Въ тотъ моментъ, когда полковникъ Дѣевъ у Островоротной башни на площади занялъ былъ формированіемъ своего полка—изъ отверстія Островоротной башни онъ былъ убитъ злокозненно пулею кармелита Целины (Библия для чтенія 1835 г. т. XIII,—27—30). Этотъ храбрый и знаменитый полковникъ былъ однимъ изъ самыхъ доблестнѣйшихъ героевъ русской земли. Потому и могила его—Дѣева—сразу же по смерти его, отмѣчена была особо русскими тогдашними войсками; такъ что тогда же, въ 1794 году; поставленъ былъ и памятникъ надъ нею. Полковникъ Дѣевъ, какъ сказано выше, погребенъ на 10-й верстѣ отъ г. Вильны по пути въ Ошяны на томъ мѣстѣ, гдѣ въ то время расположенъ былъ русскій лагерь съ его походною

церковью. Надъ могилою Дѣва тогда же воздвигнуть былъ соотвѣтственный времени памятникъ изъ кирпичей,—имѣющій видъ высокаго, четырехугольнаго столба съ крестомъ на верху; въ такомъ видѣ памятникъ сей достоялъ до 1863 года,—„поврежденный временемъ и непріятельскими руками, которыми испещрили прибитую къ нему доску недружелюбными надписями“. Жалко было смотрѣть въ 1863 году на этотъ знакъ непрочности человѣческой памяти!“ Это было время вооруженнаго, печальной памяти, мятежа. Добрый и энергичный ревнитель истинно-русскаго дѣла князь Н. Н. Хованскій частію на средства, предоставленныя начальствомъ,—частію на средства св.-Духовскаго братства воздвигъ на прочномъ фундаментѣ,—каменный изящный столбъ,—увѣнчанный золоченымъ крестомъ. При чемъ устроено было четыре ниши, изъ коихъ [въ одной—лицевой—помѣщена была икона св. великомученика Георгія Побѣдоносца, а остальные предназначались для соотвѣтственныхъ надписей, гласящихъ о смиренной долѣ почившаго и времени постройки и возобновленія памятника. Освященіе памятника послѣ возстановленія его совершено было въ 1866 г. 21 августа о. ректоромъ Литовской дух. семинаріи архимандритомъ Іосифомъ (впослѣдствіи епископомъ смоленскимъ...),—въ присутствіи главнаго начальника края, многихъ всенныхъ и свѣтскихъ лицъ.—Съ 1866 года памятникъ ремонтированъ нѣсколько разъ; а въ 1880 году, кромѣ ремонта, сдѣлана вокругъ прочнаго деревяннаго ограды, а тропинка отъ дороги къ памятнику вымощена камнемъ и обсажена березками, кое-гдѣ сохранившимися и по нынѣ. Въ 1883 году кто-то похитилъ даже св. икону, прикрѣпленную нѣсколькими крюками, и таковая унесена Богъ вѣсть кѣмъ, куда и для чего?!—На лицевой сторонѣ (южной) памятника по славянски—записано: „*На семъ мѣстѣ покоится прахъ полковника Дѣва, начальника Казанскаго пѣхотнаго полка, умершаго 31-го іюля 1794 года при усмиреніи возмущенія въ Вильнѣ*“. На западной сторонѣ изображено: „поставленъ въ 1794 г.,—возобновленъ въ 1866 году“. Съ сѣверной стороны въ нишѣ помѣщается выдѣланный изъ кирпича и окрашенный голубой краской восьмиконечный крестъ; въ нишѣ-же съ восточной стороны имѣется доска каменная для соотвѣтственныхъ надписей о ремонтѣ памятника и, между прочимъ, о ремонтѣ въ 1902 г. Въ текущемъ году въ концѣ мая памятникъ полковника Дѣва капитально отремонтированъ,—при семъ съ сѣверной стороны отъ обрыва заново поддѣланъ разрушавшійся фундаментъ, произведена штукатурка, побѣлка всего памятника, покрашена масляной краской зеленаго цвѣта крыша, позолоченъ куполь и крестъ и устроена на кирпичномъ фундаментѣ деревянная, крашеная подъ цвѣтъ крыши, ограда съ отдѣланной для входа калиткой на замокъ. Памятникъ

нынѣ имѣетъ вполне благолѣпный (радующій всякаго православнаго человѣка)—видъ и будитъ доброе чувство какъ къ памяти полжившаго за русское дѣло жизнь свою, такъ и къ радѣтелямъ о благолѣпнѣ сего монумента.—Освященіе памятника и панихиду 31-го іюля сего 1902 г., въ 12¹/₂ ч. дня, по благословенію Его Высокопреосвященства Ювеналія, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго, совершилъ виленскій благочинный священникъ Лука Смоктуновичъ въ сослуженіи священниковъ Н. Колнера и Н. Красницкаго, при участіи діакона М. Рафаловича. Пѣлъ хоръ любителей подъ управленіемъ регента—псаломщика Пречистенскаго собора Е. Дзичковскаго. По распоряженію начальника штаба, вслѣдствіе ходатайства благочиннаго, для участія въ молитвѣ о почившемъ воинѣ Михаилѣ было командировано, подъ начальствомъ сотниковъ Л. И. Степанова и С. А. Полякова, 50 человѣкъ казаковъ 2-ой сотни 3-го Донскаго казачьяго полка. При пѣніи „вѣчная память“ казаками произведенъ былъ залпъ для отдача воинской почести доблестному герою русскаго земли. Тутъ же были рудоинскій урядникъ и старшина, сельскіе старосты и выборные отъ волостей рудоинской и рукоинской и нѣсколько человѣкъ изъ сосѣдней деревни Немежъ. Любитель-фотографъ учитель зарѣчной школы въ Вильнѣ А. А. Рожановичъ сдѣлалъ нѣсколько снимковъ для памяти будущему потомству о семъ монументѣ.—Рисунокъ 1-го памятника, существовавшего до 1863—1864 года, имѣется въ альбомѣ рисунковъ г. преподавателя виленскаго реального училища В. В. Грязнова, снятый имъ съ натуры въ 1864 г. Имѣется онъ и въ церковно-археологическомъ обществѣ при кievской духовной академіи—вмѣстѣ съ рисункомъ настоящаго памятника. Въ заключеніе всего необходимо прибавить что, по распоряженію мѣстныхъ властей, къ дню и часу освященія памятника на него возложено было нѣсколько вѣнковъ изъ полевыхъ цвѣтовъ и дубовыхъ листьевъ, а тропинка отъ дороги къ памятнику и все пространство возлѣ были выложены березкамъ, посыпаны желтымъ пескомъ, и цвѣтами и вообще все имѣло праздничный, вполне приличный видъ. Итакъ, скажемъ наконецъ, да будетъ вѣчная память тебѣ, достославный герой русскаго земли, полжившій душу свою за други своя,—а всѣмъ радѣтелямъ и почитателямъ памяти его великое спасибо!..

О р.-католическихъ духовныхъ семинаріяхъ.

Давно уже русская печать не имѣла повода говорить о римско-католическихъ дух. семинаріяхъ не выступали на сцену новыя Вѣлякевичи и Звѣровичи, которые могли бы привлечь общественный интересъ къ этимъ разсадникамъ польско-латинскаго фанатизма.

Между тѣмъ есть пунктъ, заслуживающій серьезнаго вниманія,—о немъ недавно вспомнили „Московскія Вѣдомости“. Известно, что римско-католическимъ духовнымъ семинаріямъ предложена была въ послѣднее время къ руководству и исполненію особая программа русскаго языка и словесности, а также исторіи отечественной и всеобщей (средней и новой). Ранѣе римско-католическія семинаріи преднамѣренно игнорировали требованія русско-католической государственности, русскій языкъ и отечественная исторія находились въ пренебреженіи. Новая программа рассчитана на то, чтобы восполнить пробѣлъ; съ этою цѣлью вводится въ курсъ систематическое изученіе этимологіи и синтаксиса русскаго языка, ознакомленіе съ образцовыми произведеніями русско-католической словесности, письменныя и устныя упражненія въ русскомъ языкѣ. И что же—каковъ результатъ? Пока никакого, по той простой причинѣ, что въ текущемъ году программа не была еще осуществлена въ римско-католическихъ семинаріяхъ Привислиня. Газета выражаетъ справедливое желаніе, чтобы за осуществленіе ея взялись хотя бы въ наступающемъ учебномъ году, и притомъ не ограничились бы соблюденіемъ пустой формы, а позаботились о существѣ дѣла.

Надо надѣяться,—говоритъ газета, что выполненіе обязательной отнынѣ программы русскаго языка и словесности, какъ равно и отечественной исторіи, въ связи со всеобщей, будетъ впредь производиться неупустительно, и притомъ не учителями-поляками, не имѣющими должной къ тому подготовки, а людьми русскими, въ надлежащей степени компетентными въ дѣлѣ соотвѣтственнаго прохожденія учебныхъ курсовъ, требующихъ, для цѣлесообразнаго ихъ уясненія, кромѣ знанія, еще и опредѣленнаго вполнѣ русскаго міровоззрѣнія, вообще чуждаго полякамъ. Нельзя забывать того, что въ римско-католическихъ духовныхъ семинаріяхъ получаютъ образованіе будущіе ксендзы и что католическое духовенство, составляя до настоящаго времени государство въ государствѣ, представляетъ собою крайне враждебный русско-католической государственности элементъ, *de facto* совершенно изъятый, въ періодъ воспитанія его въ духовныхъ семинаріяхъ, изъ-подъ контроля учебной власти, имѣющей лишь право присутствовать на переводныхъ и выпускныхъ испытаніяхъ воспитанниковъ римско-католическихъ духовныхъ семинарій по русскому языку и исторіи, безъ рѣшающаго права голоса.

Вотъ именно въ контроль-то и весь вопросъ. Пока не будетъ введено строгаго и непрерывнаго контроля за римско-католическими духовными семинаріями, до тѣхъ поръ нельзя ожидать существенной пользы даже при наличности русскихъ преподавателей. Какія бы русскія идеи ни старались вселять въ своихъ слушателей преподаватели государственно-

го языка и отечественной исторіи, но если весь строй заведеній направлень будетъ въ противоположную сторону и преподаваніе всѣхъ остальныхъ предметовъ систематически будетъ вестись въ подрывъ русскимъ государственнымъ интересамъ, то положеніе вещей едва ли значительно измѣнится сравнительно съ тѣмъ, что представляли собою р.-католическія семинаріи въ недалекомъ прошломъ и представляютъ въ настоящее время. Право присутствованія на переводныхъ и выпускныхъ испытаніяхъ, да еще безъ рѣшающаго голоса,—разумѣется,—не можетъ и назваться контролемъ. Это—престой отводъ глазъ и одна лишь формальность, очень удобная для патеровъ, заправляющихъ семинаріями, и совершенно безплодная для инстанціи, якобы контролирующей. Нужно организовать, что-нибудь болѣе дѣйствительное и цѣлесообразное не нарушая прерогативъ римско-католическихъ епископовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ стнудь не упуская изъ виду и интересовъ русскаго государства. (Цер. Вѣст.)

В о з з в а н і е .

По премудрому устроенію Божественнаго Промысла христіанскимъ усердіемъ, трудами и личными средствами блаженныя памяти въ Бозѣ почившей Государыни Великой Княгини Александры Петровны, въ инокиняхъ Анастасіи, основано во дни наши новое иноческое въ г. Кіевѣ женское общежитіе, подъ именемъ Кіево-Покровскаго общежительнаго монастыря, получающее по незабвенной своей основательницѣ и по своему внутреннему устройству особенное значеніе въ ряду другихъ, возникшихъ въ послѣднее время и возникающихъ нынѣ иноческихъ общежитій въ Россіи.

Августѣйшею подвижницей—основательницей Кіево-Покровскаго монастыря заповѣданъ строгій иноческій общежительный уставъ для сестеръ, устроенъ при обители цѣлый рядъ благотворительныхъ учрежденій, на благо меньшей братіи во Христѣ, въ которыхъ болѣе ста обительскихъ сестеръ по примѣру и завѣтамъ инокини Анастасіи отдаютъ себя самоотверженному безкорыстному служенію бближнимъ. Эти учрежденія суть: бесплатная больница, украшенная дорогимъ именемъ благополучно царствующаго Государя Императора Николая II, бесплатная лѣчебница для приходящихъ больныхъ, пріюты для слѣпыхъ и неизлѣчимо больныхъ, безродныхъ, и двухклассная церковно-приходская школа съ общежитіемъ для учащихся въ ней дѣтей-сиротъ.

Дальнѣйшее существованіе благотворительныхъ учрежденій Кіево-Покровскаго монастыря обезпечено нынѣ прочно милостивымъ, по повелѣнію Его Императорскаго Величества, отпускомъ особой суммой изъ

казны на ихъ содержаніе. Но самая обитель, какъ недавно возникшая, имѣетъ многія еще потребности, на удовлетвореніе которыхъ въ настоящее время нѣтъ у нея средствъ. Въ ряду этихъ потребностей занимаетъ безусловно главное мѣсто по первостепенной своей важности для обители и неотложности—окончаніе постройкою величественнаго каменнаго монастырскаго соборнаго храма во имя Святителя Николая Мирликійскаго Чудотворца, заложеннаго въ Высочайшемъ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ въ 1896 г., вчернѣ почти законченнаго при жизни Августѣйшей основательницы обители исключительно на ея личныя средства, всего въ суммѣ до 200,000 рублей, и долженствующаго, по ея мысли, окончательно упрочить существованіе Покровской обители и благотворительныхъ при ней учрежденій на избранномъ мѣстѣ вокругъ новаго неоскудѣвающаго источника благодати Божіей, какимъ является новосоздаемый соборный храмъ, на смѣну существующему деревянному, для обители крайне маломѣстительному и, несомнѣнно, недолговѣчному. Но съ кончиною инокини Анастасіи, послѣдовавшей 13 апрѣля 1900 года, дальнѣйшая стройка собора приостановилась совершенно, если не считать покрытіе собора желѣзомъ, произведенное по кончинѣ ея на средства Н. А. Терещенко и одной боголюбивой благотворительницы.

Игуменія и сестры Покровской обители скорбятъ душою, видя строительныя работы по собору нынѣ приостановившимися, но въ этой скорби утѣшаютъ себя и надеждою на всеблагую помощь Божію, подкрѣпляютъ себя увѣренностью, что на святой Руси найдутся щедродательные и боголюбивые люди, которые помогутъ обители Покровской не только окончить Николаевскій Соборъ стройкою, но и благолѣпно его украсить, да пребудетъ онъ навсегда, вмѣстѣ съ обителью и благотворительными ея учрежденіями, священнымъ памятникомъ высокаго христіанскаго подвига Августѣйшей инокини Анастасіи, которая попеченію о благоустроеніи основанной ею обители и самоотверженному служенію ближнимъ отдавала до послѣдняго своего вздоха свои силы и все свои средства, ограничивъ личныя потребности до самой послѣдней степени. Да славится вѣну въ новосоздаемомъ храмѣ Господь. Да будетъ сей храмъ мѣстомъ святымъ, гдѣ, по милости Божіей, станутъ обрѣтати истинное утѣшеніе, миръ, освященіе и спасеніе душевное сестры обители и все молящіяся.

Въ непоколебимомъ упованіи на помощь Божію, въ твердой увѣренности въ чуткой и живой отзывчивости православныхъ русскихъ людей всякаго общественнаго положенія, званія, пола и возраста на

добрый призывъ, симъ обращаемся съ усерднѣйшею отъ имени Покровской обители просьбою ко всемъ прійти своими большими и малыми пожертвованіями на помощь Кіево-Покровскому общежительному монастырю для окончанія стройкою монастырскаго соборнаго храма, адресуя свои пожертвованія на имя игуменіи Покровскаго женскаго монастыря въ г. Кіевѣ.

Имена жертвователей, вѣдомыя Господу, навсегда останутся дорогими для сестеръ-подвижницъ Покровской обители и будутъ воспоминаемы молитвенно въ новосоздаемомъ монастырскомъ Николаевскомъ соборномъ храмѣ при совершеніи Святой безкровной жертвы.

Комиссія при Кіево-Покровскомъ монастырѣ:

Сергій Епископъ Уманскій (нынѣ Псковскій и Порховскій).

Настоятельница Покровскаго женскаго монастыря игуменія Калисеенія.

Членъ духовной Консисторіи протоіерей Павелъ Преображенскій.

Протоіерей Покровскаго монастыря Іосифъ Гордіевскій.

Главный врачъ больницы Имени Императора Николая II, почетный лейбъ-хирургъ Двора Его Величества Соломка.

Архитекторъ-строитель академикъ Николаевъ.

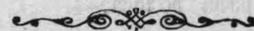
КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ

А. Владковскаго

въ гор. Венгровѣ, Сѣдлецкой губ.

Отливаетъ новые и переливаетъ разбитые колокола всякаго вѣса.

12—7

Редакторъ Каѳедральный Протоіерей
Іоаннъ Нотовичъ.